

На правах рукописи

Хамраева Алена Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТЕМ СО СФЕРОЙ-
ИСТОЧНИКОМ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
В ПРОПОВЕДНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ
ТКАЧЕВА**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена на кафедре современного русского языка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Пономаренко Ирина Николаевна.**

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, ФГАОУ ВО Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского **Сегал Наталья Александровна;**

– доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы ФГАОУ ВО Южного федерального университета **Кузнецова Анна Владимировна.**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет».

Защита состоится « » июня 2024 года в 9:30 на заседании диссертационного совета 24.2.320.10 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1754>

Автореферат разослан « » мая 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вульфович Б.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Особый характер развития наук гуманитарного цикла, определяющий отношения человека и общества, реализуется в новом виде научного сотворчества, которое проявляется в интеграции различных областей знаний, в том числе и междисциплинарных. Так, в современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к исследованию религиозного дискурса: анализируются художественные тексты, авторами которых являются священнослужители (В.М. Каплан, 2020; И.С. Леонов, 2019); изучается лингвокультурный типаж священника (М.М. Дунаев, 2003; О.И. Логачева, 2018; Э.Г. Манукян, 2021; А.М. Ранчин, 1997). Сферу интересов филологии дополнили исследования проповеди как типичного для священника речевого жанра (Д.И. Звездин, 2012; Т.В. Ицкович, 2007; Е.Ю. Медведев, 2017; И.А. Петрушко, 2018; О.А. Прохватилова, 2011; О.В. Саломатова, 2016; Е.Е. Сахарова, 2014; Е.И. Хазанши, Е.Н. Щукина, 2014; Т.А. Шубина, 2008 и другие). Лингвистическому осмыслению подвергаются и современные формы религиозных текстов, функционирующие в медиадискурсе (Т.В. Ицкович, 2011; А.С. Макарова, 2018; Е.С. Темботова, 2012; М.В. Шахбазян, 2013, 2022 и другие).

Направление нашего научного поиска – интертекстуальный анализ текстов современной проповеди. Бесспорно, весь православный религиозный дискурс строится вокруг Библии, толкование которой является смысловым ядром многих религиозных текстов. Как показало исследование, в современных текстах проповеднической направленности встречаются ссылки не только на Священное Писание, но и на произведения классической русской и зарубежной литературы, фрагменты кинофильмов, популярные песни и многие другие источники. Ярче всего, на наш взгляд, эта тенденция прослеживается в речи современного священника Андрея Ткачева, чьи проповеди широко распространены в социальных сетях, интернет-журналах и печатных изданиях.

В настоящее время пристальное внимание уделяется проблемам интертекстуальности и данная категория исследуется в различных сферах научного знания. Однако ученые, которые в разной мере способствовали возникновению и развитию теории интертекстуальности, высказывают неоднозначные, а порой и противоположные мнения относительно ее природы (Н.А. Кузьмина, 2007; В.П. Москвин, 2015; В.Е. Плисов, 2007; В.П. Руднев, 1999; И.П. Смирнов, 1985; Н.А. Фатеева, 2000; В.Е. Чернявская, 2009).

Понятие «интертекст», конкретной реализацией которого является интертекстема, объединяет произведения, смысл которых полностью или частично формируется посредством ссылок на другие тексты, при этом «текст» понимается в широком смысле и может иметь вербальную или невербальную форму выражения. С точки зрения теории интертекстуальности текст представляется как единое смысловое пространство, которое возможно дополнить и уточнить при помощи включения в него различных элементов иных текстов, то есть интертекстем. Важно, что новый текст находится на абсолютно ином когнитивном уровне, гораздо более сложном, чем совокупность соединенных в нем смыслов. Поэтому в настоящее время особенно актуален вопрос об интерпретации произведения.

Актуальность настоящей работы определена необходимостью исследования проблем, связанных с изучением лингвокультурного аспекта религиозной коммуникации, в том числе с выявлением источников интертекстуальности и определением функциональной нагрузки интертекстем, что в дальнейшем позволит расширить представления об интертекстуальных связях в рамках религиозного дискурса. Также актуальность обусловлена необходимостью многоаспектного лингвистического анализа современной проповеди.

Объектом диссертационной работы являются интертекстемы, апеллирующие к художественной литературе в проповеднических текстах.

Предмет исследования – особенности представления и функционирования интертекстом со сферой-источником «художественная литература» в проповедях протоиерея Андрея Ткачева.

В качестве **источников фактического материала** привлечены тексты современной проповеди, представленные в различных формах: собственно проповеди, статьи, эссе, очерки, рассказы, диалоги на встречах с прихожанами, студентами светских и религиозных вузов, учителями, то есть представителями различных слоев современного общества. Автор выбранных нами текстов – протоиерей Андрей Ткачев, священник русской православной церкви, миссионер, писатель, автор множества книг. В данной работе проанализировано более 500 текстовых единиц из 17 сборников статей и проповедей за период с 2014 по 2021 гг., общий объем которых составляет 5300 страниц.

Гипотеза исследования: классическая литература, особенно русская, значительно расширяет круг источников интертекстуальности в современном религиозном дискурсе. Включенные в проповедь интертекстемы, являясь материалом для разъяснения и распространения основ христианства, выполняют различные функции, основной из которых является толкование библейских фрагментов посредством интерпретации художественных текстов.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и описании функционального потенциала интертекстом со сферой-источником «художественная литература» в проповеднических текстах протоиерея Андрея Ткачева.

Реализация поставленной цели предполагает последовательное решение следующих **задач:**

- 1) сопоставить термины «интертекстуальность» и «прецедентность», определив их объем и границы и выявив сходства и различия;
- 2) охарактеризовать интертекстему как показатель интертекстуальности;

- 3) описать специфику категории интертекстуальности в актуальном религиозном дискурсе;
- 4) рассмотреть современную православную проповедь как религиозно-публицистический текст;
- 5) классифицировать источники и виды интертекстем в проповедях священника А. Ткачева;
- 6) дать системное описание функциональной специфики интертекстем в проповеднических текстах о. Андрея Ткачева.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем: данное исследование представляет собой первый опыт изучения функционирования интертекстуальных единиц со сферой-источником «художественная литература» в текстах, представляющих особую форму синтеза религиозного и публицистического дискурсов. В исследовании установлено, что художественная литература может выступать основой интертекстуальности в современной проповеди, а интерпретация художественного произведения определяется как текстообразующая стратегия священника А. Ткачева.

Для достижения цели и решения поставленных задач на разных этапах исследования применялись следующие **методы** анализа текстового материала: метод сплошной выборки, необходимый для отбора контекстов, содержащих интертекстемы; метод количественного анализа для подсчета и систематизации источников интертекстуальности; описательный метод для обобщения и интерпретации результатов исследования; метод интертекстуального анализа для установления источников интертекстуальности, степени достоверности и особенностей трансформации включенных текстов; сопоставительный метод, позволяющий определить значение и функции аналогичных интертекстем в разных контекстах; интерпретационный метод для установления прагматических целей включения интертекстем; метод лингвистического моделирования, дающий возможность составить схемы, которые иллюстрируют интертекстуальные связи в исследуемых текстах.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых следующих направлений:

– **теории интертекстуальности** (М.М. Бахтин, 1986; А.Н. Безруков, 2005; Е.Н. Золотухина, 2009; Ю. Кристева, 1969; Н.А. Кузьмина, В.П. Москвин, И.Н. Пономаренко, 2005; В.П. Руднев, 1999; С.И. Сметанина, 2002; И.П. Смирнов, 1985; Н.А. Фатеева, 2000; В.Е. Чернявская, 2009);

– **теории прецедентности** (С.Г. Воркачев, 2015; Л.А. Исаева, 2016; Е.Н. Золотухина, 2009; В.И. Карасик, Е.В. Бобырева, 2015; Ю.Н. Караулов, 2010; В.В. Красных, 2003; В.П. Москвин, 2015; Г.Г. Слышкин, 2000);

– **религиозного дискурса** (Е.В. Бобырева, В.И. Карасик, 2015; Е.А. Кожемякин, 2010; Т.В. Кошелева, 2008; Н.Б. Мечковская, 1998; Н.А. Сегал, 2022; Е.С. Темботова, 2012; А.В. Татаринев, 2000);

– **языковых и риторических черт проповеди** (Д.И. Звездин, 2012; И.А. Истомина, 2013; Т.В. Ицкович, 2007; И.А. Крылова, 2005; Е.Ю. Медведев, 2017; И.А. Петрушко, 2018; О.А. Прохватилова, 2008; О.В. Саломатова, 2016; Е.Е. Сахарова, 2008);

– **гомилетики** (А. Десницкий, 2011; Ф.В. Певницкий, 1908; архиепископ Аверкий (Таушев), 2001; А. Юрьевский, 1903).

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов и выводов для дальнейшего изучения интертекстуальности в религиозных текстах. Обзор теоретических положений, анализ эмпирического материала позволили определить перспективы дальнейших исследований в области религиозной коммуникации. В работе выявлены источники интертекстуальности, типы интертекстем, определена их функциональная нагрузка, что позволило представить интертекстуальную модель проповеди священника А. Ткачева.

Практическая значимость настоящей работы определяется возможностью применения полученных результатов в курсах риторики, теории коммуникации, методики обучения церковному красноречию. Кроме того, результаты анализа языкового материала могут быть использованы в

преподавании современного русского языка, лингвистического анализа художественного текста, а в также междисциплинарном курсе литература и религия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Интертекстуальность определяется как текстовая категория, отображающая формальное взаимодействие производного текста с исходными и обеспечивающая формирование его смысла при помощи элементов другого текста. Соотношение между понятиями «интертекстуальность» и «прецедентность» представляется в работе следующим образом: интертекстуальность – смыслообразующая категория текста, содержащего элементы других текстов, прецедентность – характеристика культурно и познавательно значимого текста, обуславливающая введение его формальных и смысловых элементов в производный текст. Репрезентантом категории интертекстуальности является интертекстема – текстовая единица, включающая прецедентный феномен в качестве отсылки к другому тексту посредством цитирования или пересказа.

2. Интертекстуальность – универсальная смыслообразующая категория текстов религиозного дискурса. Основным претекстом, стимулирующим создание новых текстов, является Священное Писание. Именно это определяет специфику религиозного дискурса, представляющего собой совокупность речевых произведений, объединенных темой веры.

3. В современной православной проповеди, активно функционирующей за пределами церкви, возможна интеграция религиозного, медийного и художественного дискурсов, свидетельством которой является включение в проповедь интертекстем со сферой-источником «художественная литература». Современная проповедь рассматривается как религиозно-публицистический жанр, поскольку ее содержание, выбор языковых средств и воздействие на адресата определяются не только церковной, но внецерковной сферами бытования.

4. В проповедях священника А. Ткачева преобладают ссылки на сакральные, традиционные для религиозного дискурса, тексты. Среди прочих источников интертекстуальности наиболее частотны художественные тексты, входящие в школьную программу по литературе, то есть хорошо известные широкому кругу читателей и отражающие русскую национальную картину мира. Преобладающими интертекстемами являются обращения к произведениям А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского.

5. Интертекстеми со сферой-источником «художественная литература» представлены в проповедях о. Андрея в виде прецедентных имен и прецедентных высказываний в форме цитат и пересказа. В зависимости от занимаемой в тексте позиции интертекстеми выполняют различные функции. В составе заголовка они реализуют номинативную, указательную, смыслообразующую и интригующую функции; введенные в начало текста поясняют выбор темы и погружают в нее читателя. Интертекстеми, завершающие текст, подводят итог сказанному (обобщающая функция) и служат призывом к действию. В основной части текста они выполняют метафорическую (символическую), характеризующую и герменевтическую функции.

6. Особенность представления категории интертекстуальности в проповедях о. Андрея заключается в построении проповеди на основе интерпретации художественного текста. В такой проповеди фрагменты художественного произведения объяснены с точки зрения христианской веры и в сравнении с другими известными литературными произведениями. Прагматическая цель таких текстов соответствует цели классической проповеди – назиданию в вопросах духовной жизни. Вне зависимости от занимаемой в тексте позиции интертекстеми выполняют информативную, эстетическую, воздействующую, смыслообразующую функции и служат основой для разъяснения Священного Писания и основ христианской веры.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка

использованной литературы, списка источников фактического материала и приложений. Общий объем диссертации составляет 184 страницы.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены автором в докладах на научных конференциях различного уровня: «Неделе славянской письменности» (Краснодар, 2014); III и VII Всероссийской научных конференциях молодых ученых «Исследовательские парадигмы в современной лингвистике (Краснодар, 2014, 2022); I, II, VII Международных научно-практических конференциях молодых ученых (докторантов, аспирантов и магистрантов) «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, 2016, 2017, 2022); VIII и IX Всероссийских научных конференциях «Континуальность и дискретность в языке и речи»; VI и VII Международных симпозиумах «Русский язык в поликультурном мире» (Симферополь, 2022, 2023); III Международной научно-практической конференции «Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования» (Астрахань, 2023).

По теме исследования опубликовано 14 научных работ, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описывается общее направление исследования; указываются объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, методы; определяются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту; представляется структура диссертации.

Глава 1 «Категория интертекстуальности в современной теории текста» посвящена методологии изучения интертекстуальности в современной лингвистике.

В пункте 1.1 представлены различные подходы к изучению феномена интертекстуальности. Этим объясняется многообразие определений данной категории и мнений относительно ее природы. Термин «интертекстуальность» в научный оборот вводит Ю. Кристева. На основе анализа теории М.М. Бахтина исследователь создает теорию, согласно которой интертекстуальность является универсальным свойством всех текстов: каждый текст понимается как мозаика цитации, продукт впитывания и трансформации какого-либо другого текста.

Исследователи называют интертекстуальность *свойством, категорией, повествовательной техникой, приемом*. Несмотря на множество подходов, прослеживается инвариантная основа определений: интертекстуальность характеризуется как связь (ассоциативная, структурная или содержательная) между двумя или более текстами. Мы предлагаем определение, согласно которому *интертекстуальность – это категория текста, отображающая формальное и смысловое взаимодействие одного текста (претекста) с другими и обеспечивающая формирование и расширение его смыслов при помощи элементов других текстов*.

В пункте 1.2 рассматриваются функционально-типологические характеристики интертекстуальности. В зависимости от исследовательского подхода ученые предлагают классификации видов интертекстуальности по различным основаниям: по виду межтекстовых отношений (Ж.Женет), по их формальному проявлению (Н.А. Фатеева), по семиотическому признаку, цели адресанта, структуре (В.П. Москвин).

По мнению А.Н. Безрукова, функционирование интертекстуальных единиц обусловлено причинами и целями включения прецедентных текстов, контекстом и намерениями автора. Поэтому исследователи выделяют различный набор функций категории интертекстуальности. Соглашаясь с И.П. Смирновым, основными и универсальными считаем *информативную, референционную, оценочную и декоративную* функции. В зависимости от типа текста, цели адресанта, формы заимствования, а также иных, нелигвистических, факторов, функции интертекстуальности могут варьироваться и уточняться.

В пункте 1.3 соотносятся понятия «интертекстуальность» и «прецедентность». Вслед за С.Г. Воркачевым, Е.Н. Золотухиной, Н.А. Кудриной, В.П. Москвиным, С.И. Сметаниной считаем невозможным понимание категории интертекстуальности без обращений к прецедентным феноменам. Традиционно различают такие виды прецедентных феноменов, как *прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст*. Корпус отечественных прецедентных феноменов представлен в первую очередь фольклорными источниками и текстами мировой классической художественной литературы. Прецедентные феномены служат не только основой для возникновения интертекстуальных связей (С.Г. Воркачев, 2015; Е.Н. Золотухина, 2009; В.П. Москвин, 2015), но и конкретными маркерами интертекстуальности (С.И. Сметанина, 2002), поэтому термины «интертекстема» и «прецедентный феномен» в настоящем исследовании используются как синонимы.

В пункте 1.4 описываются виды интертекстуальных знаков. Маркерами интертекстуальности выступают цитаты (С.И. Сметанина, Н.А. Кузьмина, В.П. Москвин), аллюзии (Е.Н. Золотухина, Н.А. Кузьмина, В.П. Москвин, С.И. Сметанина) и реминисценции (Г.Г. Слышкин, С.И. Сметанина, Е.Н. Золотухина). В качестве родового термина, объединяющего перечисленные показатели интертекстуальности, указывают реминисценцию (Г.Г. Слышкин), интертекстему (Е.Н. Золотухина, В.П. Мокиенко, К.П. Сидоренко) инотекстему, или фигуру интертекста (А.В. Богатырев, В.П. Москвин), чужое слово (Н.А. Кузьмина). В настоящем исследовании в качестве рабочего термина выбираем *интертекстему*, определяя ее как *текстовую единицу, включающую прецедентный феномен*.

В Главе 2 «**Интертекстуальность в религиозном дискурсе**» рассматривается специфика функционирования интертекстуальности в религиозном дискурсе.

В пункте 2.1 даются лингвокультурные характеристики религиозного дискурса, являющегося одной из разновидностей институционального

дискурса. Его комплексное описание представлено в работах Е.В. Бобыревой, 2007, 2008, 2015; Е.А. Кожемякина, 2010; Н.Б. Мечковской, 1998; О.А. Прохвятиловой, 2006.

Исходя из положения о том, что дискурс – это «речь, погруженная в жизнь», *религиозный дискурс*, на наш взгляд, следует трактовать как *совокупность речевых произведений, создание которых обусловлено различными аспектами религиозной жизни*. Современная религиозная коммуникация осуществляется не только в церкви, в малых религиозных группах или в личном обращении человека к Богу, но и в средствах массовой информации. Традиционными участниками религиозного дискурса являются священнослужители и прихожане, которые в молитве и исповеди обращаются к Богу. В настоящее время благодаря развитию интернета в состав участников религиозной коммуникации вовлекается все большее число людей.

В пункте 2.2 рассматривается *категория интертекстуальности как основная смыслообразующая категория текстов данного типа дискурса, поскольку все религиозные тексты напрямую или опосредованно связаны с текстами Священного Писания*. К маркерам интертекстуальности (интертекстемам) относятся прецедентные имена и прецедентные высказывания, апеллирующие к прецедентным ситуациям и прецедентным текстам. Прецедентное ядро религиозного дискурса составляет религиозная литература: книги Ветхого и Нового Заветов, жития святых, творения святых отцов, учителей церкви, церковный устав и т.д.

Так, специфика интертекстуальности в религиозном дискурсе обусловлена ядерным положением базового текста – Библии, которая, бесспорно, является гипертекстом: все тексты Ветхого и Нового Заветов разбиты на пронумерованные стихи, многие из которых сопровождаются ссылками на другие тексты Библии, что позволяет читать ее нелинейно, следуя порядку ссылок и параллельных мест.

В пункте 2.3 даются характеристики текста современной проповеди. Исследователи признают ее центральным жанром религиозного дискурса,

поскольку это одна из древнейших религиозных речевых форм, восходящая к ветхозаветным пророчествам и новозаветным апостольским посланиям. Действующий Типикон определяет проповедь как обязательный элемент богослужения наряду с чтением Священного Писания, молитвами и песнопениями.

Подпункт **2.3.1** посвящен рассмотрению подходов к определению проповеди, которая различается по содержанию, цели и месту произнесения. Мы понимаем проповедь как *речь священника, опирающуюся на Священное Писание, прагматической целью которой является распространение и толкование сакрального текста и наставление людей в вопросах веры*. В настоящее время можно говорить о существовании двух основных типов проповеди: традиционной храмовой, непосредственно связанной с текстами Священного Писания, и свободной, существующей вне церковных стен, соотношенной с сакральными текстами прямо или опосредованно. В такой проповеди могут затрагиваться не только собственно церковные вопросы, но и современные социальные проблемы.

В пункте **2.3.2** представлено типологическое описание проповеди. Многообразие факторов, от которых зависит ее содержание (ориентация на церковный календарь, место произнесения, исторический период, особенности аудитории, прагматическая цель), обуславливает множество подходов к классификации проповеди. Универсальным является выделение таких видов проповеди, как *гомиллия*, или *беседа*, *слово*, *поучение*, *речь*. В настоящее время наибольшую актуальность приобретают публицистические проповеди, которые интерпретируют современную действительность с христианской точки зрения.

В пункте **2.3.3** указано, что в современном публицистическом (медиа) дискурсе широко распространены тексты религиозного содержания, о чем свидетельствуют исследования Т.В. Ицкович, 2011; А.С. Макаровой, 2018; Л.М. Майдановой, Э.В. Чепкиной, 2011; М.В. Шахбазян, 2022.

Так, А.С. Макарова свидетельствует о наличии православного публицистического дискурса, Т.В. Ицкович отмечает пересечение

публицистического и церковно-религиозного функциональных стилей в рамках одного медиатекста (жанра). Л.М. Майданова и Э.В. Чепкина рассматривают проповедь-слово как медийный жанр. М.В. Шахбазян исследует тематическое своеобразие православной журналистики и отмечает ее проповеднический характер.

Определять проповедь как религиозно-публицистический жанр позволяют следующие факторы:

– обращение к коллективному адресату через функционирование в средствах массовой информации;

– темы, затрагивающие современные общественные, нравственные, политические, экономические, культурные, образовательные проблемы;

– цель, заключающаяся в осмыслении социальных вопросов, с которыми сталкивается христианин в повседневной жизни;

– языковые средства воздействия, характерные для публицистики: тропы и фигуры речи, наличие лексики как церковно-религиозной, так и относящейся к политической, экономической, культурной и другим сферам;

– привлечение прецедентных феноменов из различных источников.

Таким образом, современная проповедь – обращенный к коллективному адресату текст публицистического характера, который функционирует не только в рамках традиционной религиозной коммуникации, но и в средствах массовой информации с активным использованием языковых средств публицистического стиля и прецедентных феноменов из различных сфер-источников.

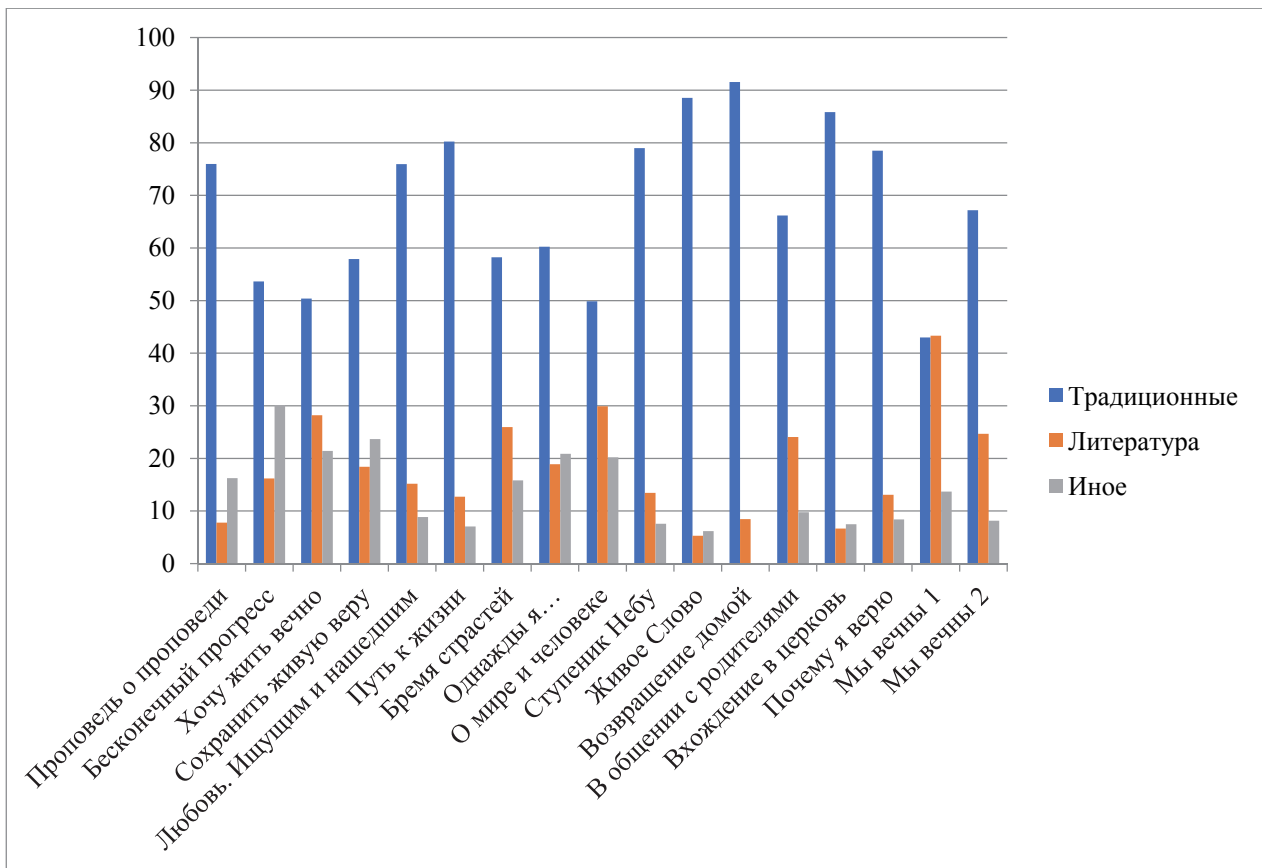
В Главе 3 «Особенности организации интертекстуальных связей в проповеднических текстах протоиерея Андрея Ткачева» проведен анализ источников интертекстуальности, типов интертекстем и особенностей их функционирования в проповеднических текстах Андрея Ткачева.

В пункте **3.1** приведены сведения об источниках интертекстуальности в проповедях священника А. Ткачева. Из 17 сборников статей и проповедей за

период с 2014 по 2021 гг. были отобраны интертекстемы, отсылающие к текстам русской и зарубежной художественной литературы.

В ходе анализа было выявлено, что в проповедях о. Андрея преобладают прецедентные феномены из традиционных для религиозного дискурса источников: Книг Ветхого и Нового Завета, житий святых, богослужебной гимнографии и прочего, что составляет от 43% до 92% от общего количества интертекстем. На втором месте по частотности отсылки к произведениям русских и зарубежных авторов. На третьем месте иные источники: исторические и биографические факты, кинематограф, популярные песни и многое другое. Количество ссылок на художественные тексты может составлять от 5% до 43% в зависимости от основной темы конкретного издания. Так, например, сборник «Живое Слово», посвященный толкованию некоторых текстов Священного Писания, содержит наименьшее число упоминания художественных текстов. В сборниках с наибольшим процентом отсылок к литературным источникам представлены статьи и проповеди, в которых автор затрагивает проблемы современного общества. В них содержатся как тексты с единичными интертекстемами, так и статьи, представляющие собой христианское осмысление известных художественных произведений.

Данные о количестве интертекстем в каждом из печатных изданий отражены в диаграмме «Квантитативное соотношение источников интертекстуальности в сборниках проповедей А. Ткачева»

Священник Андрей Ткачев в проповедях и статьях обращается к произведениям русской и зарубежной литературы. Анализ источников показал, что обращение к русской литературной традиции значительно более частотно, нежели к зарубежной. Результаты анализа отображены в диаграмме:

Ссылки зарубежные классические тексты составляют 27% от общего количества выявленных единиц. Среди интертекстем, восходящих к зарубежной классической литературе, самой многочисленной группой являются прецедентные феномены, отсылающие к античным сюжетам, пьесам У. Шекспира, сказкам Г.Х. Андерсена. Упоминания произведений других зарубежных писателей встречаются в проповедях о. Андрея единично.

Отсылки к русской литературе составляют большую часть – 73% прецедентного фонда текстов протоиерея Андрея Ткачева. Среди них больше всего интертекстем, отсылающих к произведениям *А.С. Пушкина* (63 обращения – 12%), *Ф.М. Достоевского* (59 обращений – 11%) и *Н.В. Гоголя* (53 обращения – 10%). Наиболее часто цитируемыми произведениями стали поэма «Мертвые души» Н.В. Гоголя (25 упоминаний), роман в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина (19 упоминаний), роман «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского (17 упоминаний).

В пункте 3.2 описаны интертекстемы, представленные в проповедях священника А.Ткачева. В соответствии с принятым нами определением интертекстемы считаем возможным представить классификацию интертекстем по двум основаниям: по виду прецедентного феномена и способу его включения в текст.

Так, в авторских текстах встречаются *имена авторов произведений* в следующих комбинациях:

– в ссылках на источники (*Покойный Солженицын как-то говорил в одном из своих последних интервью, что смерть не страшна, бояться смерти может только тупица* [Ткачев, 2012; с. 119]);

– в упоминании автора в сочетании с цитатой (*И некому будет сказать святую фразу из Гоголя: "Я тебя породил, я тебя и убью"* [Ткачев, 2018; с. 95]);

– в имени собственном со значением нарицательного (*Молодой человек получает задание написать сказку или историю. Задачи сделать из него Андерсена не стояло* [Ткачев, 2016; с. 223]);

– в метонимической модели (*Дальше нужно не запрещать русский язык, а наоборот, заставлять читать Достоевского в подлиннике* [Ткачев, 2014; с. 160]);

– в обращении к автору по имени-отчеству в диалоге (*Блажен еси, Иван Сергеевич (Тургенев), что помер ты в далекие года, до эпохи исторического материализма* [Ткачев, 2015; с. 212]);

– в относительном прилагательном, образованном от фамилии писателя (*Был бы Святейший чеховским "Человеком в футляре", не носили бы его имя в зубах, родных и вставленных пересмешики* [Ткачев, 2016; с. 55]).

Имена героев произведений реализуются в моделях:

– в имени собственном со значением нарицательного (*Но целые поколения Хлестаковых учили французский для писания любовных записок...* [Ткачев, 2014; с. 48]);

– в имени собственном в сочетании с цитатой-характеристикой (*Это раньше люди поступали, как Татьяна, сказавшая Онегину: "Но я другому отдана и буду век ему верна"* [Ткачев, 2017; с. 165]);

– в собирательных существительных, образованных от имени героев (*Это, если угодно, исправленная хлестаковщина, которую венчает не стыд прозрения, а радость узнавания*) [Ткачев, 2015; с. 654–655]);

– в ссылках на текст (*В порыве страстных неудовольствий жизнью человек дерзнет сказать словами Сальери, что, мол, нет правды не только на земле, но даже выше* [Ткачев, 2021; с. 238]).

Интертекстемы, представленные **прецедентными высказываниями (цитатами)** классифицированы по нескольким основаниям:

– по наличию / отсутствию трансформации:

– дословные (*Как вы знаете, «запретный плод сладок», и Пушкин говорит: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей»*) [Ткачев, 2018; с. 66]);

– трансформированные (*В двадцатом веке слово взял «товарищ Маузер»* [Ткачев, 2017; с. 54] (Ср.: «Ваше слово, товарищ Маузер!»));

– по структуре цитаты:

– словосочетание (*Эта, по слову М. Ю. Лермонтова, "немытая Рассея", а иногда мытая побольше, чем какой-нибудь лондонский пригород, возбуждает мистический ужас и ненависть* [Ткачев, 2017; с. 275]);

– предложение (*И как сказал поэт: «Не говори с тоской: "Их нет", / Но с благодарностию: "Были* [Ткачев, 2016; с. 163]);

– сверхфразовое единство (*Так, как в стихах сказано: Уединение. Уйди / в себя, как прадеды – в феоды. / Уединение. В груди / Ищи свободу* [Ткачев, 2021; с. 63]);

– текст (*Есть у одного нехристианского, однако мудрого поэта, Омара Хайяма, четверостишие: Ты половину хлеба добыл а пищу, / Тебя согрело бедное жилище, / Ты раб ничей и господин ничей, / Воистину везет тебе, дружище. Это и есть богатство* [Ткачев, 2017; с. 123]);

– по наличию / отсутствию атрибуции:

– атрибутированные (*Если люди полюбил друг друга в юности, у них есть такое некое сильное чувство, как в стихах Маяковского: "скажите маме – у меня пожар в сердце"* [Ткачев, 2017; с. 63]);

– неатрибутированные (*Так в некоторых пьесах и романах ревнивцы стреляли в своих возлюбленных со словами: "Так не доставайся же ты никому"* [Ткачев, 2018; с. 66]).

В пункте 3.3 проанализированы интертекстемы, введенные в сильные текстовые позиции, под которыми понимаются заглавие, эпиграф, начало и конец текста.

Как показал проведенный анализ, интертекстемы, включенные в заголовки, несут прогностическую информацию о возможном присутствии в тексте цитат. В проповеди содержится обоснование вынесения того или иного прецедентного феномена в заголовок. Интертекстемы метафорически раскрывают темы, затронутые в статье, служат средством выражения авторской позиции по той или иной проблеме и выполняют следующие функции: номинативную, указательную, смыслообразующую, интригующую.

Эпиграф, поясняя заглавие, образует с ним единый семантический комплекс, поэтому выполняет схожие с заглавием функции. В начале текста интертексты *обосновывают выбор темы* проповеди, в заключении подводят итог сказанному (*обобщающая функция*) и служат призывам к действию (*апеллятивная функция*).

В пункте 3.4 проанализированы введенные в основную часть текста интертексты, которые используются в функции метафорической номинации лица или ситуации:

Пример 1. *«Если люди не умеют читать, разучились думать, анализировать текст, оценивать его эстетически-нравственную красоту, писателю придется переквалифицироваться в управдома, как Остапу Бендеру»* [Ткачев, 2015; с. 357].

Пример 2. *«А кто-то мечтает о первой исповеди, как мечтал Остап о Рио-де-Жанейро: мечтает долго и бесполезно, без надежды на осуществление, потому что боится сделать последний шаг и склониться перед аналогом»* [Ткачев, 2020; с. 185].

Одна и та же единица, включенная в разные контексты, сохраняя инвариант восприятия, реализует различные оттенки значений. Будучи средством актуализации прецедентной ситуации, прецедентные имена могут выполнять герменевтическую функцию, то есть быть средством христианского осмысления явлений действительности. Протоирей Андрей Ткачев в своих проповедях проводит параллель между религиозным и художественным текстом, находя общее то в характере главного героя, то в выявлении его порока (греха), то в сюжетной линии, то в обстоятельствах действия.

С одной стороны, прагматика таких текстов соответствует цели классической проповеди – назиданию в вопросах христианской веры. С другой – представляет собой интерпретацию художественного произведения в соответствии с христианским мировоззрением. Включение интертекстом из сферы-источника «художественная литература» в виде цитат, пересказа и

различных прецедентных феноменов приближает священные тексты к восприятию современного человека.

В пункте 3.5 представлен комплексный анализ текстов проповедей, встроенных в лингвокультурный контекст, отражающий русскую картину мира. Интерпретация художественного текста в основе проповеди (статьи) – характерная текстообразующая стратегия протоиерея Андрея Ткачева. Проанализированные тексты имеют схожее композиционно-семантическое интертекстуальное поле, представленное в схеме:

В проповедь прецедентный текст автор вводит посредством цитирования или пересказа фрагментов, соотносящихся с заданной темой, интерпретирует его и включает иные прецедентные феномены из других художественных текстов. Обширные фоновые знания о. Андрея позволяют путем проведения аналогий, обобщений, сравнений собственно литературных фактов представить адресату собственное авторское толкование избранного художественного произведения. Кроме того, исходный текст интерпретируется

с точки зрения христианского мировоззрения. Такой разносторонний анализ, включающий обращения к художественному тексту, является отступлением от классического церковного стиля изложения и приближает проповедь к адресату, позволяя адресанту не формулировать готовых выводов, а только подводить к ним.

Можно утверждать, что классическая литература органично вписывается в систему источников интертекстуальности религиозного текста. Интерпретация художественного текста в соответствии с христианским мировоззрением, проведение параллелей с Библией реализуют основную цель проповеди – объяснение Священного Писания и основ христианской жизни.

В Заключении обобщены результаты диссертационного исследования, представлены выводы, намечены возможные перспективы и направления дальнейшего изучения функционирования интертекстом со сферой-источником «художественная литература» в религиозном дискурсе.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Хамраева А.А. Художественный текст в основе проповедей протоиерея Андрея Ткачева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7– 2. С. 160–165.

2. Хамраева А.А. Художественный текст в современной православной проповеди: интертекстуальный аспект // Казанская наука. 2023. № 9. С. 194–196.

3. Хамраева А.А. Цитатное письмо как универсальный прием построения религиозно-публицистического текста // Казанская наука. 2023. № 10. С. 197–199.

Статьи в других научных изданиях

4. Помещикова А.А. Проповедь как гипертекст // Русский язык: история и современность: материалы «Недели славянской письменности», Краснодар, 2014. С. 65–68.
5. Помещикова А.А. Текст проповеди: интертекстуальный аспект // Исследовательские парадигмы в современной лингвистике: материалы III Всероссийской научной конференции молодых ученых. Краснодар, 2014. С. 37–39.
6. Помещикова А.А., Пономаренко И.Н. Проповедь как речевой жанр // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы I Международной научно-практической конференции молодых ученых (докторантов, аспирантов и магистрантов). ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Филологический факультет; Под редакцией: Е. А. Жирковой, Л. А. Исаевой, А. В. Татарина, Е.Н. Лучинской. Краснодар, 2016. С. 17–19.
7. Хамраева А.А. Пономаренко И.Н. Библиейский текст как основа формирования интертекстуальности в религиозном дискурсе // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых (докторантов, аспирантов и магистрантов). Краснодар, 2017. С. 38–40.
8. Хамраева А.А. Художественный текст в религиозном дискурсе // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. Краснодар, 2021. С. 64–66.
9. Хамраева А.А. Языковая личность православного священника // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей VI Международного симпозиума. В 2-х томах. Редколлегия: И.П. Зайцева, Е.М. Маркова, Т.С. Чабаненко, Е.М. Шахова [и др.]. Симферополь, 2022. С. 184–187.

10. Хамраева А.А. Нейтрализация оппозиции «свой – чужой» в проповедях протоиерея А. Ткачева // Исследовательские парадигмы в современной филологии. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Краснодар, 2022. С. 319–323.

11. Хамраева А.А. Интертекстуальные характеристики текста православной проповеди // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 92–94.

12. Хамраева А.А. Роль прецедентных текстов в миссионерских статьях протоиерея Андрея Ткачева // Русский язык в поликультурном мире. VII Международный симпозиум: сборник научных статей: в 2 т. Симферополь, 2023. С. 137–141.

13. Хамраева А.А. Прецедентные феномены в заглавиях текстов религиозного дискурса // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции /под ред. М.Л. Лаптевой, З.Р. Аглеевой, Ю.А. Васильевой. – Астрахань, 2023. С. 62–64.

14. Хамраева А.А. Интертекстуальные характеристики метафоры в проповедях протоиерея А. Ткачева // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы IX Всероссийской научной конференции. – Краснодар, 2023. С. 135–138.

Хамраева Алена Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНТЕРТЕКСТЕМ СО СФЕРОЙ-
ИСТОЧНИКОМ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
В ПРОПОВЕДНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ
ТКАЧЕВА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60x84 1/16 Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 5614.1

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149